

**Неравенство возможностей в развитии человеческого потенциала молодёжи
российских регионов**

Научный руководитель – Маркина Наталья Леонидовна

Нефедова Елена Леонидовна

Студент (бакалавр)

Тульский государственный университет, Тула, Россия

E-mail: helen.nefedova@gmail.com

Термин «человеческий потенциал» был введён в научный оборот в конце XX столетия в целях изучения возможностей развития человека с точки зрения экономических теорий. Спустя время эти исследования послужили основой для формирования понятия «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). Данный индекс оценивает потенциал человека по трём показателям: ожидаемая продолжительность жизни, уровень жизни и уровень грамотности населения страны [4].

Под составными элементами ИРЧП понимают ресурсы человеческого развития - от значения этих составляющих зависит возможность реализации потенциала человека. Отсутствие или уменьшение какого-либо из данных ресурсов значительно ограничивает, а порой и делает невозможным реализацию человеческого потенциала. Поэтому каждый из них является своеобразным фундаментом человеческих возможностей, который может быть укреплен за счёт исследования других характеристик потенциала человека.

В отечественной и зарубежной науке концепция ИРЧП вызвала рост интереса к междисциплинарным исследованиям человеческого потенциала. К концу XX - началу XXI вв. скрытые или все еще возникающие ресурсы и человеческие способности сосредоточили на себе фокус внимания ряда концепций и подходов, относящихся к различным областям научного знания: социологии, психологии, философии, экономике и т. д. Благодаря обобщению существующих социально-философских интерпретаций человеческого потенциала, учёные определили его как совокупность интеллектуальных, культурных, инновационных и биосоциальных свойств, способностей и ресурсов отдельного человека, социальной группы или общества в целом, у которых они уже сформированы или формируются, но пока не реализуются.

Обращая внимание на понятие «человеческий потенциал молодёжи», можно заметить, что оно является более узким и используется в научной литературе значительно реже. В. П. Бабинцев, Г. Ф. Ушамирская и А. Э. Ушамирский полагают, что, в отличие от упрощённого термина «потенциал молодёжи», это понятие является более уместным для характеристики молодёжи с точки зрения её возможностей. Исследователи объясняют это тем, что данная дефиниция сосредотачивает внимание на антропологической природе потенциала, которая отличает его от потенциала, например, социальных институтов [1].

Несмотря на устойчивые стереотипы о позитивном влиянии глобальных систем на молодёжь, эти системы, вовлекая всё больше молодых людей (в основном через социальные сети), во многих случаях не увеличивают их ресурсный потенциал. Зачастую он наоборот снижается в связи с разделением ресурсов. Это стало довольно распространённым явлением в современной молодёжной жизни и спровоцировало сознательное или бессознательное желание молодёжи ограничить равный обмен ресурсами в рамках своей собственной общности - родственной, соседской, профессиональной, этнокультурной или иной.

Региональные отличия в уровне жизни, особенности распределения бюджетных средств и многие другие (социокультурные, этнические, исторические) факторы определяют неравенство возможностей для развития человеческого потенциала молодых людей. Согласно

Докладу о человеческом развитии в РФ за 2018 год, первую десятку по ИРЧП формируют Москва и Санкт-Петербург, а также регионы, специализирующиеся на нефтегазовом секторе экономики (Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и металлургии - Республика Саха (Якутия), Магаданская область. Из всех регионов-лидеров только Республика Татарстан и Белгородская область имеют высокие сбалансированные показатели по всем трем компонентам Индекса развития человеческого потенциала [2].

Не менее значимой для молодёжи в регионах является проблема доступности образования. Результаты оценки качества образования свидетельствуют о значительных региональных различиях в функционировании и развитости сети организаций высшего образования. Показатель охвата ими варьируется от 0 до 49 %, только в 21 регионе он был выше среднероссийского уровня, равного 33 %. Среди регионов с наибольшими ограничениями есть не только малонаселенные регионы, такие как Ненецкий автономный округ или Чукотский край, но и довольно крупные - Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва и Ямало-Ненецкий автономный округ [2]. Отсутствие финансовой поддержки, слабо развитая инфраструктура вузов, высокая стоимость обучения и незначительное количество бюджетных мест ограничивают возможности доступа к высшему образованию прежде всего для абитуриентов из семей с низкими доходами. По мнению экспертов, подобные ситуации, когда возможность получения высшего образования зависит от уровня доходов, могут приводить к маргинализации молодёжи [1].

Подводя итог, можно отметить, что негативные социальные последствия неравных возможностей молодых людей не всегда проявляются в открытой форме. Зачастую они носят скрытый характер и тем самым создают своеобразную «ловушку бедности» для значительной части населения [3]. Поэтому важными задачами для работы в сфере формирования человеческого потенциала молодежи России являются перестройка ценностных структур молодых людей в вопросах профессиональной ориентации, изменение отношения молодежи к престижности и прибыльности профессий в сторону реально востребованных российской экономикой, разработка качественных программ профессионального ориентирования, а также расширение образовательного потенциала вузов за счёт наращивания прямого сотрудничества с работодателями.

Источники и литература

- 1) Бабинцев В. П., Ушамирская Г. Ф., Ушамирский А. Э. Человеческий потенциал молодежи: противоречия формирования и реализации в российском социуме // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №6.
- 2) Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.
- 3) Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. ПРООН. 2019. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
- 4) Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2020_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2020).